

*Александр Золов
(Калининград)*

ОДНА СТРАНА — ДВЕ НАЦИИ (Германия после объединения)

Ярким проявлением «холодной войны» в Европе было сосуществование двух германских государств — Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики. Символ раскола некогда единой страны — знаменитая Берлинская стена. Возведение этого сооружения стало следствием острого противоборства между социалистическим блоком во главе с СССР и блоком западных стран во главе с США.

Берлин, расколотый на две части, но сохраняющий открытые границы между двумя зонами, был настоящей раковой опухолью на теле ГДР. Через границу шла постоянная утечка информации, товаров, а самое главное — людей. За период с 1949 по 1961 год через Западный Берлин в ФРГ уехало около 3 млн человек, в основном из числа молодежи. В первую очередь это были высококвалифицированные специалисты, подготовка которых обходилась ГДР в приличную сумму. Страну покидали ученые, инженеры, врачи, квалифицированные рабочие, что создавало в ГДР дефицит кадров и серьезно ослабляло возможности решения стоящих перед государством проблем. Общий ущерб от сохранения открытой границы с Западным Берлином оценивался экономистами ГДР примерно в 100 млрд марок, в то время как национальный доход страны в 1961 году составил всего 76 млрд.

В 1961 году бегство на Запад стало приобретать обвальный характер: в июне уехало около 20 тыс. граждан ГДР, в июле — 30 тыс., в первой половине августа — 47 тыс. В этих условиях было принято решение перекрыть границу, и в ночь с 12 на 13 августа по тревоге были

подняты части Национальной народной армии, Народной полиции и отряды рабочей самообороны ГДР. Началось возведение стены, наглухо перекрывшей границу между ГДР и Западным Берлином.

Возведение стены стало, конечно, вынужденным шагом и проявлением слабости социалистической ГДР, не выдержавшей конкуренции с Западной Германией, которая в то время переживала период «немецкого чуда». С другой стороны, строительство стены существенно ослабило напряженность в центре Европы, заставило руководство ГДР больше заботиться о благосостоянии своего народа и содействовало стабилизации обстановки в Восточной Германии.

После возведения стены раскол Германии оформился окончательно. В конечном итоге в ходе политики «разрядки» этот факт признали все — две немецкие страны стали членами ООН, при этом входя в противостоящие военно-политические блоки. Такое положение казалось незыблемым.

Но в середине 1980-х годов обстановка в ГДР стала быстро ухудшаться. Сказались просчеты в экономической политике, чрезмерная жесткость политического режима, вызывавшая недовольство большей части населения страны, а также перестроечные процессы, развернувшиеся в СССР. В 1989 году это вылилось в открытые акции протеста: активизировались оппозиционные движения, в ряде городов прошли массовые митинги и демонстрации, а стремление граждан Восточной Германии уехать на Запад приобрело тотальный характер. В октябре руководство ГДР торжественно отметило 40-летний юбилей «первого в мире немецкого социалистического государства», но вскоре после праздников кризис режима достиг апогея. Произошла смена лидера (вместо Э. Хонеккера ГДР возглавил Э. Кренц), новое руководство даже объявило о радикальной смене экономического курса, но необходимого эффекта эти шаги не принесли. Давление оппозиции продолжало нарастать, и вечером 9 ноября произошло судьбоносное событие — было объявлено об открытии сообщения между ГДР и Западным Берлином. Стена, простоявшая 28 лет, рухнула в одночасье. Эта ночь с 9 на 10 ноября 1989 года стала воистину праздничной для жителей обеих Германий. Шампанское лилось рекой, ночное небо украсили фейерверки, люди обнимались и плакали от счастья, а энтузиасты начали снос ненавистной преграды. Крах стены предопределил и судьбу ГДР — менее чем через год, 3 ноября 1990 года, она исчезла. На политической карте Европы появилась единая Федеративная Республика Германия.

С того знаменательного дня минуло почти 20 лет. Ушла в прошлое Берлинская стена — сейчас о ней напоминают только некоторые фрагменты, сохраненные как музейные экспонаты. Ушла в прошлое и

Германская Демократическая Республика — все большую роль в европейских и мировых делах играет единая ФРГ, постепенно расширяющая свое влияние в Европейском союзе.

И все же... Насколько единой стала за эти годы Германия? Почему все чаще стала повторяться фраза: «Если раньше было два государства, но одна нация, то теперь у нас одно государство, но две нации»? Действительно, можно сказать, что до подлинного единства германского общества пока еще далеко. В чем причины такого положения?

Пожалуй, одним из главных оснований для недовольства явилось то, что выполнить данное в пылу эйфории обещание провести объединение без какого-либо ущерба для граждан обоих государств так и не удалось. В первую очередь это относится к «новым восточным землям» (так сейчас именуется бывшая ГДР). Объединение обернулось для большинства их жителей настоящей катастрофой: в одночасье исчезли целые отрасли промышленности, работу потеряли свыше 4 млн человек, да и сейчас безработица в регионе остается на уровне 20—22 % трудоспособного населения при средней по стране в 11,5 %. Пострадало сельское хозяйство — число занятых в этой отрасли экономики за первые четыре года сократилось с 850 тыс. до 250 тыс. человек, а площадь обрабатываемых земель сократилась вдвое. Рухнула старая система социального обеспечения — многократно подорожали квартиры, детские сады и прочие привычные для восточных немцев услуги. Усилилась неуверенность в будущем, что привело, в частности, к резкому падению рождаемости (в 1989 году на свет появилось 200 тыс. детей, в 1994-м — всего 79 тыс.). Продолжился отток людей на Запад: за первые 10 лет после объединения восточные земли покинули 1,5 млн человек, которых теперь, кстати, уже никто не ждал с распростертыми объятиями.

Нельзя сказать, что богатая ФРГ ничего не сделала для своих новых граждан. С 1990 по 2007 год общий объем государственных (преимущественно) и частных вложений в восточные земли составил 1,5 трлн евро (около 3 трлн бывших дойчмарок). Открылись сотни тысяч мелких и средних предприятий, особенно в сфере сервиса, были отремонтированы и построены тысячи километров автострад и железных дорог, обновлена телефонная связь, изменился облик центра Берлина. В целом уровень жизни восточных немцев постепенно растет.

И тем не менее до настоящего времени не исчезло деление жителей Германии на западных и восточных («весси» и «осси»), а общее разочарование в реалиях современной ФРГ остается довольно высоким. Сказалось и то, что за 45 лет раздельного существования сформировались существенные различия не только в социально-экономиче-

ских системах, но и в менталитете, образе жизни, привычках и традициях жителей двух бывших германских государств. Свою роль сыграли экономические трудности, последовавшие за объединением. Западные немцы полагают, что объединение чересчур сильно ударило по их кошелькам («налог солидарности»), что «осси» недостаточно высоко оценивают оказанные им благодеяния и остаются малоинициативными и неблагодарными, по сути нахлебниками. В свою очередь восточные немцы считают своих западных соотечественников высокомерными и надутыми снобами, всецело погруженными в заботу о собственном материальном благополучии. Приобрело широкую популярность суждение: «Хотя машины в ГДР были намного хуже, чем на западе, зато люди были лучше».

Настоящим ударом для «осси» стало крушение иллюзий насчет равенства немцев: на востоке страны произошла тотальная чистка государственных, образовательных и деловых структур, выбросившая за борт огромное число людей. Во главе всех учреждений были поставлены представители старой ФРГ, что вызвало неприятное чувство превращения ранее независимой страны в некую «полуколонию Запада». Особенно раздражает отношение к «осси» как к политическим недоумкам, не способным проникнуться духом демократии, и продолжающееся копание в прошлом жителей ГДР, поголовное большинство которых рассматривается «весси» как подозрительные элементы. Раздражает неуверенность в будущем, неустойчивость в настоящем, сохраняющаяся разница в уровне жизни и доходов. Наконец, раздражает стремление «весси» насадить в восточных землях свои правила жизни и поведения, при том что сами эти «культуртрегеры», по мнению «осси», отнюдь не являются образцом для подражания.

В результате в обеих частях Германии сохраняется ностальгия по ушедшим временам (в восточных землях она получила название «остальгия»). Несмотря на то, что, по данным опросов общественного мнения, от объединения выиграли 65 % «осси» и 59 % «весси», восстановления Берлинской стены желали бы 16 % «западников» и 18 % «восточников».

Своеобразным проявлением сохраняющегося недовольства жителей «новых восточных земель» является падение в них численности и влияния ведущих партий ФРГ — Христианско-демократического союза и Социал-демократической партии — и растущий политический вес Левой партии, наследницы Социалистической единой партии ГДР и Партии демократического социализма. На последних выборах в бундестаг в 2009 году она получила по стране 13 % голосов (4-е мес-

то), причем в Бранденбурге – 27,2 %, а в восточной части Берлина – до 40 %.

Разочарование в демократии ведет к росту экстремизма, в первую очередь в восточных землях. На местных выборах 1998 года в Саксонии-Анхальт правозэкстремистский Германский народный союз получил 12,9 % голосов, в Бранденбурге эта партия уже дважды преодолела пятипроцентный барьер, а в Саксонии в 2004 году другую неонацистскую организацию – Национально-демократическую партию – поддержали 9,2 % избирателей, что всего на 0,6 % меньше, чем количество проголосовавших за социал-демократов. Привычным фактом стали погромы, проявления расизма, что не может не беспокоить общественность.

Так что можно сказать, что разделение Германии на два государства и два общества пока не изжито. Что-то ушло в прошлое, что-то новое появилось. Исчезла Берлинская стена, но возникли новые стены, на преодоление которых потребуются еще многие и многие годы.